

*Предисловие капитана Артура Гастингса,
кавалера ордена Британской империи*

В этом своем рассказе я отошел от своей обычной практики писать только о тех происшествиях и сценах, которым сам был свидетель.

Поэтому некоторые главы написаны от имени третьего лица.

Хочу заверить своих читателей, что я полностью отвечаю за события, описанные в этих главах. И если в некоторых из них я взял на себя смелость описывать какие-то мысли и чувства третьих лиц, то сделал это исключительно потому, что уверен, что описываю их с необходимой для повествования точностью. Могу также добавить, что эти мои литературные экзерсисы получили полное одобрение моего доброго друга Эркюля Пуаро.

В заключение хочу заметить, что если вам покажется, что я слишком много времени уделяю описанию некоторых второстепенных личных связей и отношений, которые возникли как результат этой странной цепи преступлений, то я делаю это исключительно потому, что не могу и не хочу игнорировать личные отношения между участниками этой драмы. Однажды Эркюль Пуаро показал мне на очень драматическом примере, что любовь и

6 взаимные симпатии могут быть производными от преступления.

Что же касается разгадки тайны А.В.С.¹, то могу только сказать, что здесь Пуаро продемонстрировал свою гениальность в том, как он подошел к решению этой загадки, которая не походила ни на одну из тех, с которыми ему приходилось сталкиваться ранее.

---

¹ Так в Англии называют алфавит. Здесь и далее используются буквы английского алфавита в их латинском написании.

Глава I

ПИСЬМО

В июне 1935 года я приехал в Англию со своего ранчо в Южной Америке, чтобы провести на родине около шести недель. Для нас это были непростые времена. Как и все, мы сильно страдали от мировой депрессии. Поэтому у меня накопился целый ряд дел, которые, как мне казалось, могли быть решены только при моем личном участии. Жена моя осталась управлять ранчо.

Естественно, что, достигнув берегов Англии, я первым делом нанес визит своему старинному другу Эркюлю Пуаро.

Я нашел его живущим в Лондоне, в одном из новейших квартирных комплексов с гостиничным обслуживанием, и сразу же предположил (с чем он полностью согласился), что здание было выбрано только по причине его идеальных с точки зрения геометрии пропорций.

— Ну конечно, друг мой, глаза отдыхают на его симметричности, вы не находите?

Я заметил, что в здании слишком много прямых углов, и, вспомнив старую шутку, поинтересовался, не вывели ли они для этого супермодернового комплекса специальную породу кур, несущих квадратные яйца.

Пуаро искренне рассмеялся.

— Ах, так вы помните эту шутку? Увы! Наука, к сожалению, пока не смогла заставить кур подчиняться современным вкусам, и они так и продолжают нести яйца разных размеров и цветов!

Я внимательно осмотрел своего старого друга. Он выглядел просто великолепно и, казалось, совсем не постарел с момента нашей последней встречи.

— Вы отлично выглядите, Пуаро, — сказал я. — Время над вами не властно. Более того, я бы сказал, что у вас сейчас меньше седых волос, чем было раньше, если б такое было вообще возможно.

— А почему вы считаете это невозможным? — широко улыбнулся мне сыщик. — Вы абсолютно правы.

— Уж не хотите ли вы сказать, что ваши волосы из седых становятся черными, вместо того чтобы было наоборот?

— Именно так.

— Но ведь это невозможно с точки зрения науки.

— Как видите — возможно.

— Невероятно. Но в таком случае это противоречит законам природы.

— Как всегда, Гастингс, вы полагаетесь на выводы, которые делает ваш изумительный, но совсем не любознательный мозг. Годы вас совсем не изменили. Вы воспринимаете факт и даете ему свое объяснение практически мгновенно, даже не замечая этого!

Я уставился на него, слегка озадаченный.

Не сказав больше ни слова, маленький бельгиец направился в свою спальню и появился оттуда с бутылочкой в руках, которую и вручил мне.

Я взял ее, не догадываясь, что это такое.

На ней было написано: «РЕВИВИТТ, средство, которое возвращает вашим волосам их естественный

цвет. РЕВИВИТТ — это НЕ краска. Поставляется в пяти цветах — пепельном, каштановом, темно-рыжем, коричневом и черном».

— Пуаро, — воскликнул я, — вы красите волосы!

— Ну, наконец-то вы поняли!

— Так вот почему ваши волосы выглядят сейчас темнее, чем в последний раз, когда мы с вами встречались?

— Совершенно правильно.

— Боже мой, — произнес я, приходя в себя от шока. — Боюсь, что в следующий раз, когда я опять приеду в Англию, вы будете носить накладные усы. Или вы уже это делаете?

Пуаро содрогнулся — усы всегда были его самым деликатным местом. Он всегда ими невероятно гордился, и мои слова задели его за живое.

— Нет, нет и еще раз нет, *mon ami*¹. Надеюсь, что этот день никогда не настанет. Накладные усы! *Quelle horreur!*²

Он несколько раз потянул себя за усы, чтобы убедить меня, что они настоящие.

— Что ж, пока они выглядят просто роскошно, — заметил я.

— *N'est-ce pas?*³ Во всем Лондоне вы не найдете второй пары, которая могла бы с ними сравниться.

И тоже не без стороннего вмешательства, подумал я про себя. Но я бы ни за что на свете не решился обидеть Пуаро подобным высказыванием.

Вместо этого я поинтересовался, продолжает ли он изредка заниматься своим любимым делом.

---

¹ Мой друг (*фр.*).

² Какой кошмар! (*фр.*)

³ Не так ли? (*фр.*)

10 — Я знаю, — пояснил я, — что несколько лет назад вы ушли на заслуженный покой.

— *C'est vrai*¹. Чтобы выращивать кабачки на огороде. Но как только я погружаюсь в это занятие, немедленно происходит убийство, и мне приходится посылать кабачки прямой дорогой к дьяволу². Я знаю, что сейчас вы скажете мне, что я похож на ту примадонну, которая дает прощальный концерт. И этот прощальный концерт повторяется неопределенное количество раз!

Я рассмеялся.

— По правде говоря, именно так все и происходит. Каждый раз я говорю: все, это конец. Но нет, появляется еще что-то! Должен признаться, мой дорогой, что я совсем не вижу себя ушедшим на покой. Ведь если маленькие серые клеточки постоянно не тренировать, то они приходят в негодность.

— Понятно, — согласился я. — Поэтому-то вы их и тренируете потихоньку.

— Именно так. Только сейчас я имею возможность выбирать. Сейчас Пуаро занимается только сливками совершенных преступлений.

— И много таких сливок было за последнее время?

— *Pas mai*³. Правда, совсем недавно я оказался на самом краю...

— Поражения?

— Нет, нет, — Пуаро был явно шокирован. — Но я, Эркюль Пуаро, был почти уничтожен.

Я присвистнул.

---

¹ Действительно (*фр.*).

² Об этом рассказывается в романе А. Кристи «Убийство Роджера Экройда».

³ Не очень (*фр.*).

— Должно быть, какое-то хорошо продуманное убийство!

— Не столько хорошо продуманное, сколько небрежное, — пояснил сыщик. — Именно так — небрежное. Но давайте не будем об этом. Знаете, Гастингс, ведь я во многом считаю вас своим добрым талисманом...

— Правда? — удивился я. — Это каким же образом?

Но Пуаро не стал прямо отвечать на поставленный вопрос. Вместо этого он продолжил:

— Как только я узнал, что вы собираетесь появиться, я сказал себе: что-то обязательно случится. И, как в старые добрые времена, мы с вами выйдем на охоту. Вдвоем. Но это не должно быть каким-то проходным преступлением. Это должно быть чем-то особенным. — Здесь он в волнении взмахнул руками. — Чем-то *recherche*¹, утонченным, необыкновенным... — Последние слова он произнес с особым нажимом.

— Право слово, Пуаро, — заметил я, — слушаешь вас и подумаете, что вы заказываете обед в «Ритце».

— А вы хотите сказать, что преступление заказать невозможно? Что ж, наверное, вы правы. — Маленький бельгиец вздохнул. — Но я верю в счастливую судьбу, если хотите. А вам судьбою предназначено быть рядом и не позволять мне совершать непростительные ошибки.

— А что вы называете непростительными ошибками?

— Игнорирование очевидного.

---

¹ Изысканный (фр.).

12 Я задумался, но так и не понял, что он хотел этим сказать.

— И что же, — улыбнулся я, — это сверхпреступление уже совершено?

— *Pas encore*¹. Пока ничего не слышно.

Сыщик замолчал. На его лице появилось выражение растерянности. Руки Пуаро бессознательно положили на место несколько предметов, которые я успел сдвинуть на его столе.

— То есть я не уверен, — медленно произнес он.

Что-то в его тоне было столь необычным, что я удивленно посмотрел на него.

Выражение лица моего друга не изменилось.

Внезапно, приняв наконец какое-то решение, он решительно кивнул и пересек комнату, чтобы подойти к бюро, которое стояло около окна. Не стоит говорить о том, что его содержимое было самым тщательным образом разложено по полочкам, так, чтобы Пуаро мог мгновенно найти нужную ему бумагу.

Сыщик медленно вернулся ко мне, держа в руках распечатанное письмо. Еще раз прочитав его про себя, он протянул письмо мне.

— Скажите мне, *mon ami*, — задумчиво произнес он, — что вы обо всем этом думаете?

Несколько заинтригованный, я взял письмо из его рук.

Оно было напечатано на машинке на плотной белой бумаге для записок:

Господин Эркюль Пуаро!

Наверное, вам кажется, что вы с успехом решаете те загадки, которые оказываются слишком сложными для наших тупоголовых британских полицейских? По-

---

¹ Пока нет (фр.).

смотрим, господин Умница Пуаро, насколько вы умны в действительности. Может быть, этот орешек окажется для вас слишком твердым. Обратите внимание на Андовер¹ 21-го числа сего месяца.

Искренне и так далее,

А.В.С.

Я посмотрел на конверт. Адрес тоже был напечатан на машинке.

— Отправлено из западной части центра Лондона, — заметил Пуаро, увидев, что я рассматриваю почтовый штамп. — И что же вы об этом думаете?

Возвращая письмо, я пожал плечами.

— Мне кажется, что это какой-то сумасшедший.

— И больше вы ничего не можете добавить?

— А что, вам автор не кажется сумасшедшим?

— Увы, мой друг. Кажется.

Маленький бельгиец произнес это таким серьезным тоном, что я с любопытством посмотрел на него.

— Вижу, что вы воспринимаете это всерьез.

— Сумасшедших, *mon ami*, всегда надо воспринимать всерьез. Они бывают очень опасны.

— Ну что же, это действительно так... Я просто не подумал... Я хотел сказать нечто другое — все это выглядит какой-то совершенно идиотской мистификацией. Похоже на жизнелюбивого идиота, который слегка перебрал.

— *Comment?*² Перебрал? Перебрал чего?

— Да ничего. Просто есть такое выражение. Я имею в виду, что этот парень здорово принял на

---

¹ Название населенного пункта и фамилия жертвы в английском языке начинаются с буквы А (эй) — первой буквы английского алфавита.

² Как? (*фр.*)

14 грудь. То есть опять не так... этот парень выпил лишку.

— *Merci*, Гастингс. Выражение «принять на грудь» мне знакомо. Вполне возможно, что все было именно так, как вы говорите...

— Но вы так не думаете? — спросил я, пораженный неудовлетворенностью, которая сквозила в его тоне.

Пуаро в сомнении покачал головой, но ничего не ответил.

— И что же вы предприняли? — поинтересовался я.

— А что я мог предпринять? Показал письмо Джеппу. Его мнение совпало с вашим. Он даже употребил выражение «глупая мистификация». В Скотленд-Ярде они получают такие письма пачками. Да и мне тоже приходилось их получать.

— И все-таки вы относитесь к этому письму серьезно?

— В этом письме, Гастингс, — медленно произнес сыщик, — есть нечто, что мне не нравится...

— Что вы имеете в виду? — Я был невольно впечатлен тем, как он это произнес.

Маленький бельгиец покачал головой и, взяв письмо в руки, убрал его в ящик стола.

— Если вы считаете, что все так серьезно, то не кажется ли вам, что что-то надо предпринять? — спросил я.

— Узнаю человека действия! Но что здесь можно предпринять? Местная полиция тоже видела это письмо, но не восприняла его всерьез. На нем нет отпечатков пальцев. Нет никаких улик, которые указывали бы на вероятного автора.

— Вы хотите сказать, что все это только ваши предчувствия?

— Не предчувствия, Гастингс. «Предчувствия» — это плохое слово. Мои знания и опыт подсказывают мне, что в этом письме таится опасность.

Пуаро жестами подчеркнул последние слова, а потом еще раз покачал головой.

— Вполне возможно, что я сильно преувеличиваю. В любом случае единственное, что нам остается, — ждать.

— Ну что же, двадцать первое число — это пятница. Если в этот день в Андовере произойдет неожиданно громкое ограбление, тогда...

— Это было бы прекрасно!

— Прекрасно? — Я уставился на сыщика. Слово, которое он использовал, показалось мне совсем неуместным. — Ограбление может быть сенсационным, но никак не прекрасным!

Пуаро энергично потряс головой.

— Вы делаете ошибку, мой друг. Вы не понимаете, о чем я говорю. Ограбление будет для меня большим облегчением, так как тогда мне не придется бояться чего-то другого.

— Чего же именно.

— Убийства, — произнес Эркуль Пуаро.

Глава II

(написано не от имени капитана Гастингса)

Мистер Александр Бонапарт Каст¹ встал со своего места и близоруко оглядел убогую спальню. Его спину ломило от долгого пребывания в полусогнутом положении, и, когда он распрямил ее, сторонний наблюдатель мог бы заметить, что Каст был довольно высоким мужчиной. Это его сутулость и близорукость производили такое обманчивое впечатление.

Подойдя к сильно поношенному пальто, висевшему на двери, он достал из его кармана пачку дешевых сигарет и спички. Прикурив, мужчина вернулся к столу, за которым сидел. Взял расписание поездов и еще раз внимательно просмотрел его, а потом вернулся к списку людей, напечатанному на машинке на листе бумаги. И ручкой поставил галочку рядом с одним из первых имен в списке.

Шел четверг, 20 июня.

---

¹ Имена и фамилия этого действующего лица в английском языке начинаются с букв А (эй), В (би) и С (си). Таким образом, его английские инициалы А.В.С.

Глава III

АНДОВЕР

Должен признаться, что на меня большое впечатление произвели дурные предчувствия Пуаро относительно полученного анонимного письма, но, признаюсь, это письмо совершенно вылетело у меня из головы. Поэтому, когда наконец наступило 21 июня, первым, кто мне о нем напомнил, оказался старший инспектор Джепп из Скотленд-Ярда, который зашел к моему другу. Мы знали этого полицейского, работавшего в отделе криминальных расследований, уже много лет, и он сердечно поприветствовал меня.

— Дьявол меня заberi, — воскликнул Джепп, — если это не капитан Гастингс собственной персоной, вернувшийся из диких просторов черт знает чего! Совсем как в старые добрые времена — вы и мусье Пуаро снова вместе... А вы неплохо выглядите, капитан. Правда, волосы на макушке слегка поредели, правда? Да, от этого никуда не денешься. У меня все то же самое.

Я слегка нахмурился. Дело в том, что я был абсолютно уверен, что благодаря тщательному расчесыванию волос на макушке я успешно скрываю их поредение, о котором говорил Джепп. Однако инспектор никогда не был для меня эталоном тактичности, поэтому я просто сделал вид, что пропустил его замеча-

18 ние мимо ушей и согласился, что, к сожалению, мы не становимся моложе.

— Кроме мусье Пуаро, — заметил Джепп. — Он прекрасная реклама тоника для волос, правда? Волосы на лице растут лучше, чем когда-либо. Да и сам на старости лет все чаще оказывается на виду. Участвует во всех мало-мальски известных расследованиях. Загадочные происшествия в поездах, самолетах, убийства в высшем обществе — мусье Пуаро у нас везде... Никогда не пользовался такой известностью до того момента, пока не ушел на покой.

— Я уже сказал Гастингсу, что похож на примадонну, которая всегда готова дать еще один «прощальный» концерт, — улыбнулся Пуаро.

— Не удивлюсь, если вашим последним делом будет расследование обстоятельств собственной смерти, — от души рассмеялся Джепп. — А что, черт возьми, неплохая идея... Стоит записать!

— А вот это уже вопрос к Гастингсу, — сказал маленький бельгиец, подмигнув мне.

— Ха-ха-ха! Вот будет шутка так шутка! — хохотал инспектор.

Я так и не понял, почему эта идея показалась ему столь увлекательной; со своей стороны, я посчитал, что эта шутка — элементарное дурновкусие. Старина Пуаро действительно стареет, поэтому подобные шутки вряд ли могли доставить ему удовольствие.

Наверное, мое мнение было написано у меня на лице, потому что Джепп поспешил сменить предмет разговора.

— А вы слышали об анонимном письме, которое получил мусье Пуаро? — поинтересовался он.

— Позавчера я показал его Гастингсу, — заметил мой друг.

— Ну конечно! — воскликнул я. — Но оно совершенно вылетело у меня из головы. Дайте-ка вспомнить, о каком числе там шла речь?

— О двадцать первом, — сказал инспектор. — Именно поэтому я к вам сегодня и заглянул. Двадцать первое было вчера, и из чистого любопытства я вчера вечером позвонил в Андовер. Письмо действительно оказалось мистификацией. Там ничего не произошло. Окно, разбитое ребятишками, да парочка пьяниц и хулиганов. Поэтому на этот раз наш бельгийский друг оказался на ложном пути.

— Должен сказать, что меня это очень успокоило, — признался Пуаро.

— А вы ведь здорово озаботились этим письмом, правда? — эмоционально произнес Джепп. — Ерунда, мы каждый день получаем сотни подобных писем! Обычно их пишут люди, которым нечего делать и у которых слегка поехала крыша. Они не имеют в виду ничего плохого! Для них это своего рода развлечение.

— Наверное, с моей стороны было глупо воспринимать все так серьезно, — сказал маленький бельгиец. — Я попал пальцем в осиное гнездо¹.

— Ну, тут вы тоже слегка запутались, — заметил инспектор.

— Pardon?

— В двух поговорках... Ну да ладно, мне уже пора. Дела. Должен проследить на соседней улице, как будут изымать украденные драгоценности. Просто подумал, что заскочу на минутку и успокою вас. Жаль заставлять эти маленькие серые клетки работать впустую...

С этими словами и громким смехом старший инспектор ретировался.

---

¹ Пуаро путает две поговорки: «попасть пальцем в небо» и «разворошить осиное гнездо».

20 — Старина Джепп не сильно изменился, а? — спросил Пуаро.

— Он выглядит сильно постаревшим, — ответил я. И мстительно добавил: — Поседел, как барсук.

Пуаро покашлял и сказал:

— Знаете, Гастингс, есть такая маленькая штучка... мой парикмахер — большой искусник... которая крепится у вас на макушке и на которую потом зачесываются волосы. Вы не подумайте, это не парик, но...

— Пуаро! — взревел я. — Запомните раз и навсегда, что я никогда не буду иметь дело с дьявольскими приспособлениями вашего мошенника-парикмахера. Что вам не нравится в моей макушке?

— Что вы, мне все, все нравится.

— Я ведь не лысею?

— Нет, нет! Ну конечно, нет!

— Жаркое летнее солнце там, где мы живем, заставляет волосы немного выпадать. Когда буду возвращаться, захвачу с собой хороший тоник для волос.

— *Précisément!*

— В любом случае, какое до этого дело Джеппу? Он всегда был чертовски нахален. И у него совсем нет чувства юмора. Он относится к категории людей, которые смеются, когда из-под сажающегося человека убирают стул.

— Многие люди в этом случае рассмеются.

— Это совершенно бесчувственно.

— С точки зрения того, кто садится, — здесь вы правы.

— Ладно, — сказал я, постепенно успокаиваясь. (Должен признаться, что я очень трепетно отношусь

---

¹ Точно (*фр.*).

к выпадению волос на своей макушке.) — Мне жаль, что это анонимное письмо ни к чему нас не привело.

— Да, в отношении его я здорово ошибся. Но мне показалось, что от этого письма пахло какой-то приманкой. А оказалось, что это обыкновенная глупость. Увы, я становлюсь старым и подозрительным, как та слепая собака, которая рычит без всякой причины...

— Если вы хотите, чтобы я поработал с вами в паре, то нам надо срочно разыскать новые «преступные» сливки, — заметил я со смехом.

— А помните наш позавчерашний разговор? Если бы вы могли заказать преступление так, как заказываете обед в ресторане, то что бы вы заказали?

— Дайте подумать... — Я заразился его идеей. — Давайте взглянем на меню. Ограбление?.. Мошенничество?.. Нет, не то. Слишком по-вегетариански. Это должно быть убийство — кровавое убийство со всякими приправами.

— Ну конечно. *Hors d'oeuvres*¹.

— Кто же будет жертвой? Мужчина или женщина? Думаю, мужчина. Какая-нибудь шишка. Американский миллионер, или премьер-министр, или владелец газеты. Место убийства — а чем не подходит старая добрая библиотека? Мне кажется, что с точки зрения атмосферы она идеальна. Что же касается оружия, то это должен быть какой-нибудь по-особому искривленный нож или какой-нибудь тупой предмет — каменный истукан, например...

Маленький бельгиец вздохнул.

— Ах да, конечно, — продолжил я. — Есть еще яд, но его всегда так сложно использовать... Или, например, револьверный выстрел, эхом раздавшийся в

---

¹ Закуски (фр.).

22   ночи... Потом должны быть одна или две хорошенькие девушки.

— С золотисто-каштановыми волосами, — пробормотал мой друг.

— Вы все шутите. Одна из девушек, естественно, должна попасть под подозрение, а кроме того, у нее с ее молодым человеком возникают какие-то трения. Ну и, конечно, должны быть другие подозреваемые: пожилая дама, очень опасная на вид, друг или соперник убитого, скромный секретарь — темная лошадка, жизнелюбивый мужчина с вульгарными манерами и идиот детектив, похожий на Джеппа. Вот, наверное, и всё.

— И это ваше представление об идеальном преступлении?

— Вижу, что вы со мной не согласны.

— Ну что ж, вы сделали совсем неплохое резюме почти всех детективных историй, которые когда-либо были написаны. — Сыщик грустно посмотрел на меня.

— Ну хорошо, — примирительно заметил я. — А что бы заказали вы?

Пуаро закрыл глаза и откинулся на спинку кресла. Его речь походила на мурлыканье кота.

— Очень простое преступление. Преступление без всяких витиеватостей. Тихое, домашнее, очень интимное и совсем бесстрастное.

— Как это преступление может быть интимным?

— Давайте представим себе, — промурлыкал сыщик, — что четверо людей садятся, чтобы поиграть в бридж. Еще один, мужчина, оказавшийся лишним, усаживается в кресле у камина. А в конце вечера выясняется, что мужчина у камина мертв. Один из четверых игроков, пока сидел на раздаче, подошел и убил его. Трое же игроков, слишком занятые розы-

грышем роббера, этого не заметили. Вот это, я понимаю, преступление! Кто, по-вашему, убийца?¹

— Послушайте, — заметил я, — но в этом нет ничего интересного!

— Конечно, потому что здесь нет странно изогнутых ножей, шантажа или украденного изумруда, известного под именем «Око Божества». — Маленький бельгиец посмотрел на меня с осуждением. — Так же, как нет никаких следов восточных ядов. Вы слишком любите мелодрамы, Гастингс. Вы бы хотели заказать не одно убийство, а целую серию.

— Соглашусь, — признался я, — что второе убийство подчас очень оживляет повествование. Если, предположим, оно происходит в первой главе, а потом, вплоть до предпоследней страницы, вы исследуете алиби всех присутствовавших, то это может несколько надоесть.

Зазвонил телефон, и Пуаро встал, чтобы ответить на звонок.

— Алло, — сказал он. — Я вас слушаю. Да, это говорит Эркюль Пуаро.

Несколько мгновений сыщик слушал, что ему говорили, и выражение его лица изменилось. Теперь он говорил короткими, отрывистыми фразами:

— *Mais oui...*² ну конечно... конечно, мы приедем... естественно... Возможно, вы и правы... Да, я привезу его... *à tout l'heure*³.

Он положил трубку и подошел ко мне.

— Это звонил Джепп, Гастингс.

— Правда?

---

¹ Именно этот сюжет А. Кристи немного позже использует в своем романе «Карты на столе».

² Ну да (*фр.*).

³ В любое время (*фр.*).

24 — Он только что вернулся в Скотленд-Ярд. Там его ждало известие из Андовера...

— Из Андовера? — взволнованно переспросил я.

— Пожилая женщина по имени Ашер, которая содержала крохотный табачный магазинчик, была найдена убитой, — произнес сыщик, медленно выговаривая слова.

Я почувствовал себя обманутым. Интерес, который возник у меня при слове «Андовер», мгновенно улетучился. Я ожидал услышать что-то сногсшибательное, невероятное! Убийство же пожилой женщины — владелицы маленькой табачной лавчонки — показалось мне скучным и не заслуживающим внимания.

— Полиция Андовера считает, что сможет арестовать человека, который это совершил, — продолжил маленький бельгиец все тем же медленным и серьезным голосом.

И опять я испытал еще одно разочарование.

— Кажется, что у женщины были плохие отношения с ее мужем. Он алкоголик и вообще довольно неприятный тип. Много раз обещал убить ее. Тем не менее, — продолжил Пуаро, — в свете всего произошедшего местная полиция хочет еще раз ознакомиться с анонимным письмом, которое я получил. Я обещал, что мы с вами немедленно отправимся в Андовер.

Мое настроение слегка поднялось. В любом случае, каким бы скучным ни выглядело это преступление, это все-таки было преступление, а с моего последнего участия в расследовании прошло уже очень много времени.

Я почти не обратил внимания на следующие слова маленького бельгийца. Их смысл я понял только значительно позже.

— Это только начало, — сказал тогда Эркюль Пуаро.

Глава IV

МИССИС АШЕР

В Андовере нас встретил инспектор Глен — высокий светловолосый мужчина с приятной улыбкой.

Думаю, что для точности повествования следует привести короткое резюме всего произошедшего.

Факт преступления был установлен констеблем Доувером в час ночи 22 июня. Делая свой обход, он проверил дверь магазинчика и обнаружил, что она не заперта. Полицейский вошел и сначала подумал, что магазин пуст. Однако, направив свой фонарь за прилавок, он обнаружил скукоженное тело хозяйки магазина, старой миссис Ашер. Когда на место прибыл судмедэксперт, выяснилось, что женщину убили сильным ударом по затылку — возможно, в тот момент, когда она пыталась дотянуться до пачки сигарет на полке за прилавком.

Смерть наступила за семь-девять часов до обнаружения трупа.

— Однако нам удалось установить более точное время, — объяснил инспектор. — Мы нашли человека, который купил в магазине табак в семнадцать тридцать. Второй человек зашел в магазин и решил, что в нем никого нет, где-то в восемнадцать ноль пять. Так что убийство произошло в этом промежутке. Пока мне не удалось найти свидетелей, которые бы видели

26 этого типа, Ашера, где-нибудь поблизости, однако прошло еще слишком мало времени. Известно, что в девять часов вечера он был в «Трех коронах» уже порядком набравшись. Когда мы его найдем, то задержим по подозрению в совершении убийства.

— Как я понимаю, он совсем не подарок, инспектор? — спросил Пуаро.

— Очень неприятная личность.

— С женой он вместе не жил?

— Нет. Они расстались много лет назад. Ашер немец. Когда-то он служил официантом, но потом стал пить и в конце концов потерял работу. Его жена тоже работала по найму. Последним местом была работа в качестве повара-домохозяйки у пожилой дамы, мисс Роуз. Миссис Ашер выделяла своему мужу какую-то часть своей зарплаты, чтобы тот не умер с голоду, но он, напившись, постоянно появлялся в тех местах, где она работала, и устраивал там скандалы. Именно поэтому она пошла в услужение к мисс Роуз, которая жила в Гранже. Это в трех милях от Андовера, довольно далеко от человеческого жилья. Мужу не так легко было до нее добраться. Когда мисс Роуз умерла, то выяснилось, что она оставила миссис Ашер небольшое наследство, на которое женщина и начала свой маленький бизнес — магазин по продаже сигарет и газет. Бизнес был совсем крохотный, и женщина еле-еле сводила концы с концами. Ашер появлялся здесь регулярно и всячески оскорблял ее, поэтому она давала ему какую-то мелочь, чтобы от него избавиться. Это помимо еженедельного довольствия в пятнадцать шиллингов.

— У них были дети? — поинтересовался Пуаро.

— Нет. Есть племянница, которая трудится недалеко от Овертона. Исключительно порядочная и достойная молодая особа.

— И вы говорите, что этот человек, Ашер, часто угрожал своей жене?

— Именно так. Он бывал совершенно невыносим, когда напьется, и часто клялся, что оторвет ей голову. Жизнь у этой миссис Ашер была совсем не легкая.

— А сколько ей было лет?

— Около шестидесяти. Женщина она была работающая, и все ее уважали.

— И вы считаете, инспектор, что именно Ашер совершил это преступление? — мрачным голосом поинтересовался мой друг.

— Сейчас еще рано утверждать это наверняка, мистер Пуаро. — Инспектор осторожно кашлянул. — Однако я хотел бы услышать от самого Ашера, как он провел вчерашний вечер. Если он сможет дать разумные объяснения своим действиям, то хорошо; если же нет, то...

Он со значением замолчал.

— В магазине ничего не пропало?

— Ничего. До денег в кассе никто не дотрагивался. Никаких признаков ограбления.

— Вы полагаете, что этот Ашер, пьяный, появился в магазине своей жены, стал ее оскорблять и в конце концов убил ее?

— Это выглядит самым вероятным объяснением происшедшего. Но должен признаться, сэр, что мне хотелось бы еще раз взглянуть на то анонимное письмо, которое вы получили. Я все думаю, мог ли его написать этот Ашер?

Пуаро протянул письмо, и инспектор, нахмурившись, прочитал его.

— На Ашера это совсем не похоже, — произнес наконец инспектор. — Сомневаюсь, чтобы он стал

28 использовать термин «наша» в отношении британской полиции, если только он не хотел, чтобы это письмо было слишком хитроумным. Сомневаюсь, чтобы на это у него хватило мозгов. А потом, этот человек настоящая ходячая катастрофа — его руки слишком трясутся, чтобы он мог так аккуратно напечатать все буквы. Да и бумага достаточно высокого качества. Странно, что в письме упоминается двадцать первое июня. Хотя это может быть и простым совпадением.

— Да. Такое тоже возможно.

— Но лично мне такие совпадения не нравятся, мистер Пуаро. Слишком уж подготовленным заранее выглядит здесь все.

Наморщив лоб, инспектор помолчал несколько минут.

— А.В.С. Кто, черт побери, может быть этим А.В.С.? Посмотрим, сможет ли нам помочь Мэри Дроуэр... это племянница? Странно все это. Если бы не это письмо, то я готов был бы биться об заклад, что убийца — Франц Ашер.

— А вы знаете что-нибудь о прошлом миссис Ашер?

— Она из Хэмпшира. Молоденькой девушкой попала в услужение в один из лондонских домов, где и встретила Ашера, за которого потом вышла замуж. Думаю, что во время войны им пришлось несладко. В двадцать втором году она его бросила. В то время они еще жили в Лондоне. Сюда она приехала, чтобы окончательно избавиться от мужа, но он пронюхал о месте ее жительства и приперся сюда вслед за ней, постоянно требуя от нее денег... Что вы хотите, Бриггс? — спросил он у вошедшего констебля.

— Этот Ашер, сэр. Мы привели его.

— Отлично. Введите. И где же вы его отыскиали?

— Прятался в старом грузовике, недалеко от станции.

— Ах, так он прятался?.. Хорошо. Пусть войдет.

Франц Ашер действительно оказался жалким и зачуханным существом. Он попеременно то рыдал, то фанфаронил, то пресмыкался, то хорохорился. Его мутные глазки бегали по сторонам.

— Чего вам от меня надо? Я ничего такого не сделал. Просто стыд и позор, что вы меня сюда притащили. Вы свиньи, да как вы смеете! — Внезапно его поведение резко изменилось. — Нет, нет. Я же знаю, что зря вы бедного старика не обидите, что вы не будете с ним слишком жестоки. Все так жестоко относятся к старине Францу... К бедняге Францу...

И мистер Ашер разрыдался.

— Хватит, Ашер, — сказал инспектор, — возьмите себя в руки. Пока я вас ни в чем не обвиняю. И вы не обязаны ничего мне говорить, если только сами ничего не хотите рассказать. С другой стороны, если вы никак не замешаны в убийстве вашей жены...

Ашер прервал его, перейдя на визг:

— Я ее не убивал! Не убивал! Это все поклеп! Вы все, чертовы английские свиньи, все против меня. Я никогда, никогда ее не убивал.

— Но очень часто грозились, Ашер.

— Нет, нет. Вы ничего не понимаете. Это у нас такая шутка была. У Алисы и меня. И она все правильно понимала.

— Ничего себе шуточки! Не могли бы вы рассказать нам, как провели вчерашний вечер?

— Конечно. Конечно, я вам все расскажу. Я даже не приближался к Алисе. Я был с друзьями, с моими хорошими друзьями. Сначала мы были в «Семи звездах», а потом в «Красной собаке».

30 Он очень торопился, и некоторые его слова было трудно понять.

— Со мною были Дик Уиллоуш, и старина Керди, и Джордж, и Платт — целая куча ребят. Говорю же вам, что я и не приближался к Алисе. *Ach Gott*¹, я говорю вам правду.

Он опять перешел на визг. Инспектор кивнул своим подчиненным:

— Уведите его. Он задержан по подозрению в убийстве.

— Просто не знаю, что и подумать, — сказал инспектор, когда этого неприятного трясущегося старика с приоткрытой дрожащей челюстью наконец увели. — Если б не это письмо, голову дал бы на отсечение, что это его рук дело.

— А что это за люди, о которых он говорил?

— Настоящие отбросы. Ни один не остановится перед лжесвидетельством. Я не сомневаюсь, что большую часть времени он провел именно с ними. Многое зависит от того, видел ли его кто-нибудь рядом с магазином в период между половиной шестого и шестью часами.

— А вы уверены, что из магазина ничего не пропало? — Пуаро в задумчивости покачал головой.

— Это как посмотреть, — пожал плечами инспектор. — Может быть, и пропала пачка-другая сигарет. Но за такое не убивают.

— И ничего, как бы это сказать, ничего нового в магазине не появилось? Ничего странного или необычного?

— Там был железнодорожный справочник, — ответил инспектор.

---

¹ О Боже (нем.).

— Железнодорожный справочник?

— Да. Он был раскрыт и лежал вверх обложкой на прилавке. Выглядело это так, как будто кто-то из покупателей изучал расписание поездов из Андовера. То есть или сама женщина, или один из ее покупателей.

— А она продавала что-нибудь подобное?

Инспектор отрицательно покачал головой.

— Она продавала дешевые листовки, ценой в пенни. А это был большой справочник. Такой можно увидеть только у «Смита»¹ или на большой станции.

Глаза Пуаро заблестели. Он даже наклонился вперед.

— Вы говорите, железнодорожный справочник... Это было расписание или алфавитный указатель?

В глазах инспектора тоже появились огоньки.

— Боже мой, — сказал он. — Это был алфавитный указатель. А.В.С.

---

¹ Ведущая розничная сеть в Великобритании, торгующая, в частности, и книгами.

Глава V

МЭРИ ДРОУЭР

Думаю, что интерес к этому делу возник у меня тогда, когда впервые были упомянуты алфавит и алфавитный справочник. До этого момента энтузиазма у меня было немного. Это подлое убийство пожилой женщины в магазине на заброшенной улице так походило на те убийства, которые обычно описываются в газетах под рубрикой «Криминальная хроника», что я совсем не придавал ему значения. Для себя я отнес анонимное письмо с числом 21 июня, указанным в нем, к простым совпадениям, которые иногда случаются в жизни.

Я был почти уверен, что миссис Ашер пала жертвой своего мужа-алкоголика. Но вот упоминание железнодорожного справочника (широко известного под названием А.В.С., в котором все станции железной дороги приводились в алфавитном порядке) вызвало у меня некоторое оживление. Ведь не может же это быть еще одним совпадением?

Мерзкое убийство представало в новом свете.

Кто же был этот таинственный незнакомец, убивший миссис Ашер и оставивший алфавитный железнодорожный справочник на месте преступления?

Первый визит, после того как мы вышли из полицейского участка, мы нанесли в морг, чтобы воочию

увидеть тело жертвы. Я ощутил какое-то странное чувство, когда смотрел на морщинистое старое лицо с жидкими седыми волосами, тщательно убранными с висков. Оно было таким мирным, таким далеким от любого насилия...

— Так и не поняла, кто или что ударило ее, — заметил сержант. — По крайней мере, так говорит доктор Керр. И мне бы хотелось, чтобы так все и было. Бедняжка была достойной женщиной.

— Когда-то она была настоящей красавицей, — задумчиво сказал Пуаро.

— Вы так думаете? — недоверчиво переспросил я.

— Ну конечно. Посмотрите на эту линию скул, подбородка, на форму головы...

Маленький бельгиец вздохнул, накрыл труп простыней, и мы вышли из морга.

После этого мы быстро пообщались с судмедэкспертом.

Доктор Керр был пожилым джентльменом, имевшим очень компетентный вид. Говорил он кратко, но уверенно.

— Орудия убийства так и не нашли, — рассказал он. — Поэтому невозможно точно сказать, что это было. Тяжелая палка, дубинка, мешок, набитый песком, или любая другая из подобных вещей вполне могут подойти.

— И сколько силы нужно для того, чтобы нанести подобный удар?

Доктор бросил на Пуаро пронизательный взгляд.

— Думаю, вас интересует, мог ли такой удар нанести трясущийся семидесятилетний старик? Конечно, это вполне возможно, если оружие будет иметь соответствующий вес. В этом случае необязательно быть силачом, чтобы достичь желаемого результата.

34 — То есть такой удар мог нанести как мужчина, так и женщина?

Казалось, что это замечание сыщика сбило доктора с толку.

— Женщина, вы говорите? Знаете, должен признаться, что мне в голову не пришло подумать о женщине как о возможном убийце... Конечно, это вполне возможно. Однако мне кажется, что с точки зрения психологии это совсем не женское убийство.

Пуаро энергично кивнул, соглашаясь с ним.

— Отлично. Отлично. С первого взгляда это совершенно невозможно. Но нам приходится рассматривать все возможные варианты. Как лежало тело?

Судмедэксперт подробно описал, в каком положении было найдено тело жертвы. По его мнению, женщина стояла спиной к прилавку (и к убийце тоже), когда ей нанесли удар. После этого она грудой свалилась за прилавок, туда, где ее не могли увидеть посетители, случайно заглянувшие в магазин.

Мы поблагодарили доктора Керра и отправились дальше.

— Вы же понимаете, Гастингс, что у нас появился еще один аргумент в защиту Ашера. Если бы он оскорблял и угрожал своей жене, то она наверняка стояла бы лицом к нему. Вместо этого она поворачивается спиной к своему будущему убийце, пытаясь, очевидно, снять с полки табак или сигареты для него.

— Страшноватая картина, — поежился я.

Пуаро мрачно покачал головой.

— *Pauvre femme*¹, — пробормотал он и взглянул на часы. — Мне кажется, что Овертон где-то совсем не-

---

¹ Бедная женщина (фр.).

далеко. Может быть, съездим туда и переговорим с племянницей убитой?

— А разве вы сначала не посетите место преступления?

— Я хотел бы сделать это позже. На то у меня есть свои причины.

Сыщик не стал ничего объяснять, и через несколько минут мы уже ехали по лондонской дороге в сторону Овертона.

По адресу, которым нас снабдил инспектор, находился довольно большой дом, находившийся на расстоянии мили по дороге в сторону Лондона.

На наш звонок дверь открыла хорошенькая темноволосяя девушка с покрасневшими глазами. Было видно, что она недавно плакала.

— Мне кажется, что вы и есть та самая мисс Мэри Дроуэр, которая работает здесь горничной? — мягко спросил Пуаро.

— Вы не ошиблись, сэр. Называйте меня просто Мэри, сэр.

— Тогда, может быть, вы не откажетесь переговорить со мной, если, конечно, ваша хозяйка не будет возражать? Я хочу поговорить с вами о вашей тетке, миссис Ашер.

— Хозяйки нет дома, но я уверена, что она не стала бы возражать. Проходите, пожалуйста, сюда, сэр.

Девушка открыла перед нами дверь небольшой гостиной. Мы вошли, и Пуаро, расположившись в кресле около окна, поднял внимательные глаза на девушку.

— Вы, конечно, уже слышали о смерти вашей родственницы?

Девушка кивнула, и глаза ее мгновенно наполнились слезами.

36 — Еще утром, сэр. Сюда приезжала полиция. Боже! Это просто ужасно! Бедная тетушка! Ведь она прожила такую тяжелую жизнь. А теперь еще и это... Просто ужасно.

— Полиция не предложила вам вернуться в Андовер?

— Они сказали, что я должна присутствовать на досудебном разбирательстве, а это будет в понедельник, сэр. Но у меня там никого нет, а жить над магазином я бы точно не смогла. Ну и, кроме того, не дело, когда горничная долго отсутствует. Мне бы не хотелось доставлять моей хозяйке хлопот больше, чем это необходимо.

— Вы любили вашу тетю, Мэри? — осторожно поинтересовался Пуаро.

— Очень, сэр. Она всегда была добра ко мне, моя тетушка. Я приехала к ней в Лондон, когда мне было одиннадцать, после смерти моей матушки. А работать я начала в шестнадцать, но каждый свой выходной обычно проводила с тетушкой. У нее была масса проблем из-за этого немца. Она называла его «мой старый дьявол». Он никогда не давал ей расслабиться. Старый халявщик и вымогатель.

Теперь в голосе девушки слышалась ненависть.

— А ваша тетя никогда не подумывала о том, чтобы официально избавиться от подобных преследований?

— Понимаете, сэр, он был ее мужем, а от этого никуда не денешься.

В этих простых словах Мэри мне послышалась какая-то неизбежность.

— Скажите, Мэри, он ведь ей угрожал, не правда ли?

— Ну конечно, сэр. Он говорил такие ужасные вещи... Что он перережет ей горло и все такое прочее.

И еще ругался и всячески ее поносил — и на немецком, и на английском. А тетушка все-таки говорила, что он был очень приятным и красивым молодым человеком, когда она выходила за него замуж. Ужасно, сэр, когда подумаешь, до чего могут прийти люди...

— Да, вы правы... Итак, Мэри, зная обо всех этих угрозах, вы, я думаю, не слишком удивились, когда узнали о том, что произошло?

— Наоборот, сэр. Понимаете, сэр, мне и на секунду не приходило в голову, что он может это сделать. Мне всегда казалось, что все это простые угрозы и ничего больше. Да и тетушка его совсем не боялась. Я сама видела, как он выходил от нее, как побитая собака, поджав хвост. Это тогда, когда она бралась за него по-серьезному. Если хотите знать, сэр, то он ее боялся.

— И при этом она снабжала его деньгами?

— Но ведь вы же понимаете, сэр. Он же был ее мужем.

— Да, я это уже слышал. — Пуаро задумался на несколько минут, а потом продолжил: — Давайте представим себе, что он ее не убивал.

— Он не убивал тетушку? — Девушка с удивлением посмотрела на сыщика.

— Именно так я и сказал. Давайте представим себе, что вашу тетушку убил кто-то другой... Вы не знаете, кто бы это мог быть?

— У меня нет ни малейшего предположения, сэр. — Теперь Мэри смотрела на маленького бельгийца с еще большим удивлением. — Но ведь это маловероятно, правда?

— Ваша тетя никого не боялась?

— Тетушка не боялась людей. — Мэри в сомнении покачала головой. — У нее был острый язычок, и она всегда могла постоять за себя.

— Вы никогда не слышали, как она говорила о том, что кто-то затаил против нее обиду?

— Нет, конечно, сэр.

— Она когда-нибудь получала анонимные письма?

— Как вы сказали, сэр?

— Письма, которые не были подписаны или были подписаны отдельными буквами... А.В.С., например.

Пуаро внимательно наблюдал за выражением ее лица, но было ясно, что девушка не понимала, о чем идет речь. Она с сомнением покачала головой.

— У вашей тети были еще какие-то родственники, кроме вас?

— Нет, сэр, уже нет. Их в семье было десять человек детей, и только четверо дожили до того, чтобы стать взрослыми. Моего дядю Тома убили на войне, мой дядя Гарри уехал в Южную Америку, и больше о нем никто ничего не слышал, а после смерти моей матушки осталась одна я.

— У вашей тети были сбережения? Какие-то деньги, отложенные на черный день?

— У нее было немного в сберегательной кассе, сэр, на похороны, как она обычно говорила. А так тетя с трудом сводила концы с концами, особенно с этим «старым дьяволом».

Пуаро задумчиво кивнул, а потом сказал, скорее себе, чем девушке:

— В настоящий момент мы блуждаем в полной темноте, и нет надежды, что что-то прояснится в ближайшее время. Если вы мне понадобится, Мэри, то я напишу вам на этот адрес, — добавил он, вставая.

— Дело в том, сэр, что я собралась увольняться. В деревне мне совсем не нравится. Я жила здесь только потому, что думала, что тетушке будет от этого полегче. Но сейчас, — слезы вновь показались на

ее глазах, — сейчас мне незачем здесь больше оставаться, поэтому я перееду в Лондон. Там все-таки значительно веселее для молодой девушки.

— Тогда мне бы хотелось, чтобы, когда решите переезжать, вы сообщили мне ваш новый адрес. Вот моя карточка.

Мэри с удивлением посмотрела на протянутую визитку.

— Так, значит, вы не из полиции, сэр?

— Нет. Я частный детектив.

Какое-то время девушка молча смотрела на Пуаро.

— Происходит что-то странное, сэр? — спросила она наконец.

— Да, дитя мое. Происходит нечто очень странное. И позже, возможно, вы сможете мне помочь.

— Я сделаю все, что смогу, сэр. Неправильно, что тетушку убили.

Эти слова прозвучали несколько странно, но они были очень трогательными.

Через несколько секунд мы уже ехали назад в Андовер.

Глава VI

МЕСТО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Трагедия произошла в переулке, куда можно было попасть, свернув с главной улицы. Магази́нчик миссис Ашер располагался где-то в середине переулка по правой стороне.

Когда мы повернули в переулок, Пуаро взглянул на часы, и я понял, почему он отложил свой визит на место преступления. Сейчас было половина шестого, и мой друг, по-видимому, решил восстановить атмосферу вчерашнего вечера с максимальной точностью.

Но если в этом была его цель, то он потерпел полную неудачу. Улица в настоящий момент очень мало походила на ту, какой она была вчера вечером. На ней находилось несколько небольших магазинчиков, втиснутых между домами представителей бедноты. Я полагаю, что обычно по этой улице проходило достаточно много людей, в основном представителей этой бедноты, а на тротуарах и самой дороге играло множество ребятишек.

В настоящий же момент на улице стояла плотная масса людей, смотревших на один-единственный дом или магазин, причем догадаться, что именно это было, не составляло никакого труда. Мы увидели сборище обыкновенных людей, с интересом смотрящих на то место, где была убита одна из них.

Когда мы подошли ближе, то поняли, что все было именно так. Перед небольшим, но достойно выглядывшим магазином стоял молодой взъерошенный полицейский, который постоянно просил толпу «не задерживаться и проходить». С помощью еще одного коллеги ему время от времени удавалось заставить некоторых зрителей в первых рядах, ворча, заняться своими делами, однако их места мгновенно занимали другие зеваки, которые, остановившись, в упор рассматривали место, где произошло убийство.

Пуаро остановился на некотором расстоянии от центра толпы.

С того места, на котором мы стояли, надпись на дверях магазина была очень хорошо видна. Пуаро вслух произнес ее себе под нос.

— А. Ашер. *Oui, c'est peut être la*¹. — И уже громче он добавил: — Давайте войдем внутрь, Гастингс.

Я не стал возражать.

Мы протиснулись через толпу и оказались перед молодым констеблем. Пуаро показал ему документы, которыми снабдил нас инспектор. Полисмен кивнул и отпер дверь, чтобы дать нам пройти. Именно это мы и сделали под пристальными взглядами зевак.

Из-за того, что ставни были закрыты, внутри было почти темно. Констебль нащупал выключатель и зажег электрическую лампочку. Лампочка оказалась маломощной, поэтому обстановка продолжала тонуть в полумраке.

Я осмотрелся.

Сомнительное заведение. По нему были разбросаны несколько дешевых журналов и вчерашних газет. На всех на них лежал слой пыли. За прилавком

---

¹ Да, так это и должно быть (*фр.*).

42 на стене висели до самого потолка полки, заполненные пачками табака и коробками с сигаретами. На самом прилавке стояла пара банок, заполненных ментоловыми помадками и кусочками пиленого сахара. Обычный маленький магазинчик, один из тысяч таких же, разбросанных по всей стране.

Своим медленным хэмпширским говором констебль рассказывал:

— Кучей лежала прямо за прилавком, именно так, сэр. Доктор сказал, что она так и не поняла, что с нею произошло. Наверное, тянулась на одну из верхних полок, сэр.

— У нее в руках ничего не было?

— Нет, сэр, но рядом с ней лежала пачка «Плейера»¹.

Пуаро кивнул. Его внимательные глаза блуждали по комнате, все замечая и запоминая.

— А где был железнодорожный справочник?

— Вот здесь, сэр. — Констебль указал на точку на прилавке. — Он был открыт на странице Андовера и лежал обложкой вверх. Как будто кто-то смотрел поезда из Андовера в Лондон. Так что это был не наш, не из Андовера. Но, конечно, справочник ведь мог принадлежать и кому-то еще и не иметь никакого отношения к преступлению. Может быть, его здесь просто забыли, сэр.

— Отпечатки пальцев? — поинтересовался я.

— Все место сразу же осмотрели, сэр, — покачал головой полицейский. — И ничего не нашли.

— Даже на самом прилавке? — уточнил Пуаро.

— Вот там их было слишком много, сэр! Все запутаны, и многие полустерты.

— А были там отпечатки Ашера?

---

¹ «Джон Плейер Спешиал» — марка популярных британских сигарет.

— Слишком рано, чтобы о чем-то можно было говорить с уверенностью, сэр.

Пуаро кивнул и поинтересовался, жила ли миссис Ашер при магазине.

— Да, сэр. Надо пройти через вон ту дверь, сэр. Вы извините, но я с вами пройти не смогу. Должен оставаться здесь, сэр.

Пуаро открыл указанную дверь, и я прошел вслед за ним. За магазином располагалась микроскопическая прихожая, соединенная с кухонькой. Везде было очень чисто, но выглядело все безотраднo, и обстановка была очень скудной. На полке камина стояли фотографии. Я подошел, чтобы рассмотреть их, и мой друг присоединился ко мне.

Всего на камине стояло три фотографии. Одна была дешевым портретом девушки, с которой мы беседовали днем, — Мэри Дроуэр. Было очевидно, что для съемки она надела свою лучшую одежду, и у нее была та самая напряженная и деревянная улыбка, которая так часто полностью искажает лица на постановочных фотографиях. Мне всегда больше нравились моментальные снимки.

Вторая фотография была подороже — на ней было искусно размытое изображение пожилой женщины с седыми волосами. На шее у нее красовался высокий меховой воротник.

Я подумал, что, скорее всего, это была та самая мисс Роуз, которая оставила миссис Ашер то небольшое наследство, которое позволило ей начать свое дело.

Третья фотография была очень старая, пожелтевшая и выцветшая. На ней были изображены мужчина и женщина, одетые в старомодные одежды и держащиеся за руки. В петлице у мужчины был цветок, и вся их поза говорила о давно минувшем счастье.